

ОКТАВА

Наша правда. — 1991. — 24 сент.

Маша РАСПУТИНА:

«Петь о любви не могу»

...На одном из концертов после продолжительных оваций неожиданно воцарилась тишина — вдоль зала по направлению к сцене неторопливо шла старушка, держа в руках красную гвоздику — скромный подарок для певицы... «Маша, спасибо за то, что ты есть», «Спасибо за твои песни», «Ты помогаешь нам выжить», — такие записки Мария Распутина получает после каждого концерта.

— Получая такие послания от зрителей, — рассказывает Маша, — я чувствую себя по-настоящему счастливой, потому что понимаю, что работаю не зря и мои песни нужны людям. И я очень благодарна всем им за то, что они принимают меня такой, какая я есть.

— А какая ты? Соответствует ли выбранный тобой сценический имидж твоему внутреннему миру?

— Я вообще не люблю слово имидж, так как оно подразумевает неестественность, фальшь. Надевает маску лишь тот, у кого вместо души пустота и ему нечего сказать людям от самого себя. Я же не хочу петь не свои песни и играть чужую роль.

— А в чем ты видишь свою роль?

— Петь о жизни, о повседневных заботах и проблемах. Только не зло, а как бы с усмешкой, с иронией. Я считаю, именно юмор помогает нам всем выжить в это смутное время.

— Но не кажется ли тебе, что в нашей жизни и так хватает всяких сложностей, из-за которых мы просто забываем обо всем прекрасном?

— А где красота-то? Разве что в природе, да и ее успели испортить. А люди? Обозленные, жестокие, кругом ненависть. Убита вера, утеряна нравственность. Наступило время расчленения душ человеческих. Поэтому я не могу кривить душой и обманывать саму себя, исполняя песни о «розах и тюльпанах». Ведь в своем творчестве я ориентируюсь лишь на себя, на свои жизненные убеждения, принципы. А петь о любви — не могу, так как сама еще не испытала этого чувства по-настоящему.

— Похоже, ты пессимистка.

— Скорее всего. Откровенно говоря, не очень верю в какое-либо просветление. И очень жаль, что человечество так и не смогло понять своего предназначения, данного ему свыше...

— Маша, тебя послушаешь и страшно становится. Но ведь жизнь продолжается! Расскажи-ка лучше, как ты проводишь будни и праздники?

— Мои будни и праздники мало отличаются друг от друга. А на множество увлечений — книги, театр — совсем не остается времени. К тому же я очень люблю готовить, но занимаюсь хозяйством редко, так как в силу своей профессии практически лишена семейного быта.

— Твое коронное блюдо?

— Говорят, мне неплохо удается зажарить цыпленка табака.

— Какие качества ты более всего ценишь в людях?

— Доброту, необычность. Благородство и честь, которые у представителей сильного пола, к сожалению, сохранились на страницах старинных романов.

— А твой любимый роман?

— «Анна Каренина». Ценю Михаила Булгакова, и не только как гениального писателя, но прежде всего как пророка.

— Над чем ты сейчас работаешь?

— Во-первых, над выпуском второго диска. Кроме того, недавно на киностудии «Мосфильм» началась съемка видеоклипа моей новой песни на стихи Леонида Дербенева «Я родилась в Сибири». Кстати, именно этим талантливым человеком на-

писаны все тексты моих песен.

— А почему именно Дербеневым?

— Потому что это единственный человек, который сразу смог меня понять. Ведь именно в день нашей первой встречи, когда я стремительно влетела в комнату, у Леонида Петровича мгновенно родились стихи одной из моих песен «Городская сумасшедшая». А песня «Я Клава Чумовая», отражающая всю трагедию нашего поколения, была написана им специально для меня. Знакомство с Дербеневым оказалось счастливым. Да и вообще то, что я очутилась в столице и стала петь, — заслуга его величества случая. Правда, до сих пор не пойму, счастливого или нет.

Я никогда не стремилась стать знаменитой, хоть с детства любила петь и кривляться перед зеркалом, подражая известным артистам. Так что все, что со мной произошло, — это судьба.

— А поработать в кино тебя не приглашали?

— Предложений масса. Но после прочтения сценариев я их моментально и категорически отвергаю.

— Почему же, ты ведь поступала в театральный и мечтала стать актрисой?

— Я и до сих пор неравнодушна к кинематографу. Но, несмотря на это, согласиться на роль очередной соблазнительницы или путаны, а других вариантов не предлагают, я не могу — не мое.

— Но ведь не зря режиссеры предлагают именно такие роли. Да и поклонников твое неординарное поведение на сцене и хриплый голос наводит на некоторые мысли...

— Я к этому привыкла. Мне часто задают подобные вопросы, к тому же нередко среди них встречаются и довольно пошленькие. Все это очень обидно и неприятно. Так вот. Во-первых, я не курю и не пью. А во-вторых, мой, как многие считают, «прокурный» голос получается в результате пения на расщеплении связок, что довольно трудно. Именно так, мне кажется, и нужно исполнять мой репертуар. А вообще я могу петь чистым, академическим вокалом. Так что все пошлые упреки в мой адрес безосновательны!

— А у тебя никогда не возникало желания однажды сказать: «Прощай, родимый край, прости, не обессудь»?

— Мне не раз предлагали работать за границей. Я отказывалась. Для кого там петь? На Западе меня никто не поймет, разве что эмигранты. А я считаю, что почувствовать и понять русскую душу по-настоящему может только истинно русский человек. Мне есть, что ему сказать. Мои корни в России. И я никуда отсюда не уеду!..

Беседовали

М. НОРКОВА,

А. ЛИТВИНОВА.

На снимках: Маша Распутина на сцене и в жизни.

108